

«И смех, и слезы, и любовь» интеракционального дискурса

Три категории, которыми приходится оперировать в процессе исследования интеръективной семантики – эмотивность (эмоциональность), аффективность и экспрессивность – встречаются как в лингвистических, так и в психологических штудиях и, в связи с различной трактовкой, требуют, на наш взгляд, понятийно-терминологического уточнения.

В классификации лексики, выражающей эмоции, предложенной В.И. Шаховским, проводится следующее разграничение терминов эмотивный / экспрессивный и аффективный: «Эмотив – языковая единица, в семантической структуре которой имеется доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения/состояния говорящего... Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, т.е. усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности и др. Экспрессив может быть оценочным и неоценочным, эмотивным и неэмотивным... Аффектив – это эмотив, значение которого для данного слова является единственным способом означивания отраженной эмоции, без ее названия. Аффективами, например, являются междометия, междометные слова, лексика обзывания и ласкания, бранная (нецензурная) лексика... Эмотивная функция – функция языковой или речевой единицы всех уровней (от фонемы до текста), выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего... Экспрессивная функция – функция языковых и речевых единиц, повышающая за счет большого «арсенала» средств и приемов воздействующую, т.е. прагматическую, силу слова, сочетания или высказывания (от предложения до текста), имеет фактор адресата и преследует определенный эффект воздействия на него» [1, 24-27].

Как следует из приведенной классификации, эмотив выступает гиперонимом по отношению к аффективу. Однако такое положение вызывает некоторое смешение понятий, так как, противопоставляя экспрессивную функцию эмотивной, нельзя забывать, что аффективы, в частности междометия, могут иметь в своем употреблении и функцию выражения эмоции, не направленную на адресата (эмотивную), и функцию воздействия на собеседника (экспрессивную). Поэтому, следуя Л. Теньеру [2], представляется правомерным поменять местами гиперогипонимическую пару «эмотив – аффектив», назвав лексику, выражаю-

шую субъективное отношение говорящего, его оценки и эмоции, – аффективами, и подразделить аффективы на направленные на собеседника – экспрессивы и ненаправленные на собеседника – эмотивы. Аффективные лексические единицы (АЛЕ) выражают в своем употреблении аффекты и эмоции (направленные и ненаправленные), отражают такие аспекты, как оценка и модальность (в широком смысле), т.е. субъективное отношение говорящего к предмету высказывания (пропозиции), собеседнику и, более широко, речевой ситуации. Класс АЛЕ составляют различные ЛЕ, имеющие в денотативной или коннотативной части своего значения аффективность, т.е. способность выражать «особое», субъективное, лично (оценочно, эмоционально) окрашенное отношение говорящего субъекта. Как уже отмечалось, интеръективы тесно взаимодействуют с различными разрядами лексики и фразеологии языка.

Эмотивная функция лексической единицы может быть единственной или добавочной, одной из функций наряду с другими – аксиологической, номинативной, сигнификативной, прагматической и др., содержащимися в слове как словарной единице в свернутом виде, и разворачивающимися при помещении слова в тот или иной контекст.

Факты речевого общения показывают, что и слова, которые не имеют эмотивного компонента в своей семантике, могут в специфических контекстах выполнять эмотивную функцию. Это говорит о том, что эмотивная функция слова может быть как языковой (ингерентной), так и речевой (афферентной), т.е. быть заданной единице изнутри или наведенной извне коммуникативной ситуацией и целями общения.

Говорящий, выражая свою эмоцию, прежде всего выражает свое отношение к предмету речи, либо стремится вызвать какую-либо эмоцию у слушающего. Первичной функцией **эмотивов** является эмоциональное самовыражение. Воздействует оно на слушающего, или нет, – не всегда релевантно для говорящего (например, эксплетив, божба и т.п.). Однако цель воздействия может быть заложена в функцию любого акта речи, в том числе и эмотивного, переходящего в разряд **экспрессивов**: инвектива (оскорбление), похвала, принуждение к какому-либо действию, т.е. все это направлено на достижение перлокутивного эффекта, стимуляцию ответной поведенческой реакции (речевой или деятельностной), необходимой отправителю.

Эмотивная семантика как компонент лексической семантики подвергается под воздействием контекста различным изменениям, что объясняется большой связанностью эмотивного значения с контекстом. Эмотивно-импликативное значение – всегда связанное, в отличие от предметно-логического. Использование единиц языка для выражения,

«выплеска» эмоций и эмоциональных состояний без целевой направленности на определенного адресата, т.е. эмоциональное самовыражение говорящего, понимается нами как *эмотивная функция языковых единиц*.

Эмотивной функции не нужен адресат, эмотивность стремится к самовыражению, в отличие от экспрессивной функции, цель которой – оказать определенное влияние на адресата. Экспрессивная функция – выражение направленных эмоций – имеет прагматическое измерение: воздействовать на получателя в нужном говорящему направлении, заставить его что-то сделать, удовлетворить просьбу, вызвать в нем определенные чувства, оскорбить или обласкать (перлокутивный эффект). Экспрессивная функция имеет еще одно измерение – сенсорно-рецептивное, позволяющее реализовать паралингвистическое (интонация, звукоизобразительность, мимика и т.д.) воздействие на адресата.

Таким образом, категориальное значение (системная значимость) интеръективной единицы зависит от выполняемой ею функции как внутри языковой системы, так и во внешней среде (в речи, речевом взаимодействии).

Итак, относятся ли междометия к аффективным лексическим единицам языка [2] или эмотивам-аффективам [1], основной их функциональной характеристикой является спонтанное, инстантное выражение эмоциональных реакций, волеизъявлений и т.п. Наряду с другими видами непосредственного эмоционального рефлекса (висцеральные реакции, мимика, жесты) междометия – это речевая манифестация эмоций, настроений, волевых побуждений.

«В общем потоке разговорной речи, – писал А.И. Германович, – междометие имеет свое необходимое место: оно мгновенно выражает отношение говорящего к собеседнику, к окружающей обстановке и т.д., повышает эмоциональность высказывания, придает непосредственность и живость всему высказыванию, так как воспринимается непосредственно собеседником, передает ему свой эмоциональный заряд, воздействуя на собеседника и звуковой стороной и мимико-жестом» [3, 426].

Функциональная семантика междометий, как и всей аффективной лексики, ситуативна, определяется контекстом (ситуацией) употребления и субъективна. Один и тот же аффектив-эмоциональный стимул (например, *балбес, стерва, красавица, ой, а, ммг* и т.п.), употребленный в различных ситуациях (напр., полемики, семейной ссоры или флирта, дружеской или интимной беседы, кокетства), получает противоположное значение и вызывает у разных получателей различные эмотивные реакции. А. Вежбицка добавляет к этому этнокультурологическую до-

минанту и приводит пример шутливого обращения *G'day, you old bastard!*, принятого в Австралии, но не в Америке: «Американцы не выкли к тому, чтобы их оскорбляли в знак дружбы» [4, 535].

В исследованиях эмотивной семантики, как было отмечено выше, используется метод дифференциации эмоциональных состояний на основе матрицы семантических примитивов. В своей работе А. Вежбицка классифицирует эмоции следующим образом: 1. Эмоции, связанные с «плохими вещами» (sadness, unhappiness, distress, upset, sorrow, grief, despair); 2. Эмоции, связанные с «хорошими вещами» (joy, happiness, content, pleasure, delight, excitement). 3. Эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки, и вызывающими негативную реакцию (fury, anger, rage, wrath, madness); 4. Эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой (remorse, guilt, shame, humiliation, embarrassment, pride, triumph); 5. Эмоции, связанные с отношением к другим людям (love, hate, respect, pity, envy) [5].

Действительно, несмотря на явные трудности в классификации и определении содержательных признаков эмоций, их основной функционально-релевантной характеристикой большинством исследователей признается **знак эмоции** (положительный или отрицательный), который маркирует «отношение к отражаемым явлениям как главное свойство эмоций» [6, 693; 7, 408].

Таким образом, в интеръективном интенционале имеется общий семантический признак «эмоция» и семный конкретизатор «одобрение» / «неодобрение» (+/-) без соотнесения с конкретным денотатом.

Денотат (экстенционал) меняется от высказывания к высказыванию: конкретная эмоция на уровне симультанного восприятия и инстантного выражения при интерпретации собеседника превращается в «нечто плохое/хорошее», конкретизацию которого каждый из собеседников определяет для себя сам (говорящий субъект кодирует, а адресат – декодирует): восхищение, восторг или негодование, раздражение, злость и т.д. В речевой интеракции на стадии моментальной речевой реакции и ее интерпретации важен в первую очередь знак интенционального отношения – «хорошо/ плохо», его направленность (на предмет или собеседника) и степень его интенсивности.

Однако, например, прототипические первообразные и наиболее узуальные конверсивные междометия omnисемантически и *амбивалентны*, т.е. выражают самые разные по онтологии и знаку эмоции (Merde! Mon Dieu!, etc.).

Библиографический список

1. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.
2. Tesnière L. Eléments de syntaxe structural. P., 1959. 230 p.
3. Германович А.И. Междометия русского языка. Киев, 1966. 170 с.
4. Вежбицкая А. Еврейские культурные скрипты и понимание Евангелия // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 533-547.
5. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 783.
7. Краткий психологический словарь. М., 1985. 450 с.